

УДК: 008:94(47).084.8

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-7

Невзоров С. Г.

**Героика Курской битвы: культурологическая интерпретация
коллективного подвига**

Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко,
пр-т Победы, д. 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация;
sg-nevzorov@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята культурологическая интерпретация героики Курской битвы как особого типа коллективного подвига, вписанного в символическую, ценностную и мемориальную структуру отечественной культуры. Актуальность работы определяется усилением информационного противоборства вокруг событий Великой Отечественной войны, попытками десакрализации советского воинского подвига и потребностью в концептуальной рамке, соединяющей военно-историческую фактологию с культурологическим анализом. Новизна подхода заключается в рассмотрении героики не как суммы индивидуальных актов, а как целостного культурного феномена в единстве четырех плоскостей, а именно: ценностно-символической, агитационно-коммуникативной, эго-документальной и коммеморативной. На материале научных публикаций (монографий, статей, авторефератов диссертаций) выявлены механизмы перевода военного события в знаково-символическую систему национальной идентичности. Показано, что в 1943 г. коллективный подвиг на Курской дуге встраивался в ряд «ратных полей России» вместе с Куликовым и Бородинским, а фигуры артиллериста, летчика, пехотинца, медика и рабочего приобретали черты культурных архетипов. Героика Курской битвы сохраняет статус стержневой духовной ценности российской культуры и требует комплексной реконструкции средствами военной истории, семиотики и символической политики.

Ключевые слова: Курская битва; героика; коллективный подвиг; культурология; историческая память; символическая политика; коммеморативные практики

Для цитирования: Невзоров, С. Г. (2026), «Героика Курской битвы: культурологическая интерпретация коллективного подвига», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(2), 74-84. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-7

S. G. Nevzorov

**The Heroism of the Battle of Kursk: A Cultural Interpretation
of Collective Feat**

Bondarenko Orenburg State University,
13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation;
sg-nevzorov@mail.ru

Abstract. The article provides a cultural interpretation of the heroism of the Battle of Kursk as a special type of collective feat that is embedded in the symbolic, value-based,

and memorial structure of Russian culture. The relevance of the article is determined by the intensification of information warfare surrounding the events of the Great Patriotic War, attempts to de-sacralize Soviet military heroism, and the need for a conceptual framework that combines military-historical factual information with cultural analysis. The novelty of the approach lies in considering heroism not as a sum of individual acts, but as a holistic cultural phenomenon in the unity of four planes, namely: value-symbolic, agitation-communicative, ego-documentary, and commemorative. Based on the material of scientific publications (monographs, articles, and dissertation abstracts), the mechanisms of translating a military event into a symbolic system of national identity have been identified. It is shown that in 1943, the collective feat of the Battle of Kursk was placed in the ranks of Russia's "third battlefield" along with the Battle of Kulikovo and the Battle of Borodino, and the figures of the artilleryman, pilot, infantryman, medic, and worker acquired the characteristics of cultural archetypes. The heroism of the Battle of Kursk retains its status as a core spiritual value of Russian culture and requires a comprehensive reconstruction through the use of military history, semiotics, and symbolic politics.

Keywords: Battle of Kursk; heroic narrative; collective feat of arms; cultural studies; historical memory; symbolic politics; commemorative practices

For citation: Nevzorov, S. G. (2026), "The Heroism of the Battle of Kursk: A Cultural Interpretation of Collective Feat", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(2), 74-84. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-0-7

Введение

Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.) занимает в отечественной и мировой истории и культуре особое место. С военной точки зрения она обозначила завершение коренного перелома в ходе всей войны с фашистско-милитаристским блоком на европейском театре Второй мировой войны (Шамрай, 2017: 3); в политическом отношении Курская битва стала символом непобедимой мощи нашего государства и его Вооруженных сил и одновременно памятником передовой советской военной науке, превзошедшей военную науку фашистской Германии (Казьмин и Кузнецов, 2008: 112); в культурно-символическом плане она оформила зрелый образ советской героики, в котором индивидуальный акт мужества становится элементом коллективной смысловой конструкции.

Библиографический указатель «Огненная дуга» фиксирует 727 книг и статей за период с 2009 г. по август 2018 г. (Коровин, 2018: 142), однако доминирующая часть литературы выполнена традиционно в военно-исторической парадигме; культурологическая интерпретация коллективного подвига остается фрагментарной. Отдельные сюжеты – символическая политика вокруг Прохоровского поля (Никифоров, 2018: 88-94), ценностно-коммуникативная составляющая военной повседневности (Небродовская-Мазур и Матвеева, 2024: 337-345), монументальная пропаганда (Кизилова, 2021: 21-23) были разработаны порознь и не объединены общей концептуальной рамкой.

В условиях современной информационной войны Курская битва часто становится объектом ревизионистских нарративов, пытающихся дезавуировать героический канон (Старостенков, 2024: 9-19; Стариков, 2023: 33), и культурологическое осмысление героики приобретает характер не только академической, но и мировоззренческой задачи.

Сложившиеся в отечественной науке описания подвига под Курском тяготеют к двум полюсам: либо к военно-операциональной реконструкции боевых действий, либо к этико-патриотическому дискурсу, апеллирующему к долгу и памяти. Между этими полюсами

образуется зона, в которой остается недостаточно раскрытым вопрос о механизмах культурного производства героики, о том, как и посредством каких знаковых систем индивидуальный воинский акт превращается в элемент коллективного культурного опыта.

Цель работы видится в том, чтобы на основании корпуса современных научных исследований дать культурологическую интерпретацию героики Курской битвы как феномена коллективного подвига, выявив его ценностно-символические, агитационно-коммуникативные, эго-документальные и коммеморативные основания.

Общенаучную основу составляют принципы историзма, системности и социально-аксиологического подхода. Культурологический уровень анализа реализован через: семиотический подход, трактующий события Курской битвы как знаковую систему, в которой топонимы (Поныри, Прохоровка), фигуры героев и предметный ряд (танк, оружие, самолет, знамя) функционируют как культурные символы; изучение памяти, служащее анализу коллективных представлений о битве и их коммеморативной кристаллизации. Также в исследовании используются: концепт «символической политики»; структурно-функциональный метод реконструкции агитационной работы; историографический анализ для различения факта, мифа и идеологически ангажированной версии.

Основная часть

Понятие «героика» в культурологической оптике не сводится к сумме индивидуальных актов мужества; оно обозначает смысловую конфигурацию, в которой военное событие превращается в культурный текст с устойчивыми ценностно-нормативными значениями. Применительно к Курской битве такая конфигурация включает четыре компонента: экзистенциальный выбор участника, коллективную сопричастность, символическое переозначивание и коммеморацию. П.В. Петрий подчеркивает, что «историческая память о подвигах нашего народа есть сегодня та самая духовная ценность, без которой невозможно поступательное движение России вперед» (Петрий, 2013: 7): подвиг интерпретируется как форма ответа культуры на исторические вызовы, формирующие национальный характер.

Героика Курской битвы обнаруживает цивилизационную природу. А.М. Соколов и Д.Н. Филипповых квалифицируют Вторую мировую войну как «жестокое столкновение различных цивилизационных проектов», исход которого определял «судьбы всего человечества» (Соколов и Филипповых, 2018: 96). Е.М. Малышева фиксирует: в Курской битве «рельефно себя проявила внутренняя духовная сила советского общества, его консолидация, мобилизационные ресурсы властных структур» (Малышева, 2018: 87). Ю.А. Никифоров указывает на устойчивую связь «эмоционально-чувственного образа Прохоровского сражения» с инструментарием символической политики, культурной памяти и художественной репрезентации (Никифоров, 2018: 89-90).

Культурологически значимо превращение военно-географических точек в определенные культурные символы. Наиболее отчетливо работа культурного кода видна на примере Прохоровки: «в массовом восприятии Прохоровка стала символом не только собственно Курской битвы, но и встала в один ряд с важнейшими национальными символами Великой Отечественной войны в целом: Брестской крепостью, разъездом Дубосеково, Мамаевым курганом и другими» (Никифоров, 2018: 88). Боестолкновение превращается в знак, «третье ратное поле России», наряду с Куликовым и Бородинским (Никифоров, 2018: 89); формирование такого канона становится механизмом национальной самоидентификации. При этом Ю.А. Никифоров предостерегает от смешения научно-исторического и символического регистров, так как критика «глянцевого мифа» нередко основана на некорректной процедуре, когда единичным эпизодам придается статус опровержения всего комплекса представлений (Никифоров, 2018: 90-91).

Сам ход битвы насыщен топонимами, получившими символический статус: Поньри, Ольховатка, где «в первые дни Курской битвы шли тяжелые и изнурительные бои» (Друговская, 2018: 301), Обоянь, Белгородско-Харьковское направление. «Курская дуга» стала культурной метафорой негибкой обороны: в апреле–июне 1943 г. была выстроена эшелонированная оборона глубиной до 300 км с восемью рубежами (Широбоков, 2018: 53).

Культурологический аспект Курской битвы неотделим от идейно-ценностного сдвига в советской официальной культуре 1943 г. Е.Ю. Небродовская-Мазур и И.П. Матвеева фиксируют пересмотр агитационно-пропагандистской стратегии и потребность в возврате к «корням культуры и традициям» (Небродовская-Мазур и Матвеева, 2024: 344). Авторы указывают несколько направлений поворота: «смягчение классово-идеологии» (с 23 февраля 1943 г. красноармеец отвечает «Служу Советскому Союзу!» вместо «Служу трудовому народу»); возвращение церковных институтов и государственные награды священнослужителям; учреждение орденов Суворова и Славы, причем с орденом Славы возвращается и георгиевская лента, восходящая к Императорскому Военному ордену Святого Георгия (1769); возвращение отмененных в 1917 г. погон и массовые издания книг о походах А.В. Суворова, той фигуры, которую «даже представить героем послереволюционной России было практически невозможно» (Небродовская-Мазур и Матвеева, 2024: 343). Эти трансформации означают осознанную реактивацию «исторического культурного капитала» и выстраивание преемственности между Советской армией и дореволюционной воинской культурой; советский солдат 1943 г. предстает наследником суворовских чудо-богатырей и георгиевских кавалеров.

Одновременно меняется и внутренняя организация агитационной работы: переход от лекционных форм к установке на «беседу на равных», с привязкой содержания «к положению и ситуации на фронте и жизни людей» (Небродовская-Мазур и Матвеева, 2024: 344). Ю.Н. Широбоков демонстрирует эту же логику в плоскости психологической подготовки войск: в 13-й армии, принявшей главный удар на северном фланге Курского выступа, с апреля по июнь 1943 г. реализовывались программы с жестким распорядком: «8 часов – учеба, 8 – оборонительные работы, 8 – отдых»; главной задачей определялось «сформировать морально-психологическую устойчивость личного состава» в условиях, «максимально приближенных к боевой обстановке», включая обязательную «обкатку танками» (Широбоков, 2018: 53). Тем самым героика Курской битвы становится результатом систематической культурной работы, соединяющей идеологическое, мировоззренческое и телесно-психологическое измерения.

Культурологическая интерпретация коллективного подвига обязана удерживать диалектику индивидуального и массового. С одной стороны, в ходе Курской битвы, по данным разных авторов, звание Героя Советского Союза было удостоено свыше 230 воинов (Колякина, 2016: 46). С другой стороны, сами эти «именные» подвиги возможны только как элементы большого целого.

Конкретные акты мужества воспроизводят узнаваемые архетипические сюжеты, здесь работает архетип «последнего рубежа», восходящий к эпосу и житиям, фиксирует базовую культурологическую операцию: воинский подвиг переводится в педагогически-культурный текст.

Частным, но показательным сюжетом является судьба братьев-артиллеристов Терезовых, реконструированная О.А. Колякиной на материале фондов мемориала «Курская дуга» (Колякина, 2016: 47-49). Судьбы семейных династий образуют в культуре Курской битвы особый архетип «братского подвига», в котором индивидуальный выбор укоренен в родственных связях.

В героике Курской битвы встраивается и проблематика дисциплины и покаяния. А.В. Мороз показывает, что в сражении участвовали фронтовые и армейские штрафные формирования, использовавшиеся «на наиболее трудных участках фронтов и армий» (Мороз,

2024: 120-121). Культурологически это означает присутствие сюжета «искупления», восходящего к архетипическому слою отечественной культуры: возможность восстановления чести через воинский подвиг.

Наконец, героика Курской дуги сопряжена с этической оценкой потерь. О.А. Андрусъ и А.П. Шатилов демонстрируют, что реальные потери вермахта были больше утвердившихся в зарубежной историографии цифр, и объясняют это стремлением немецкой послевоенной мемуаристики занизить масштаб поражения (Андрусъ и Шатилов, 2024: 80).

Важнейшим культурологическим механизмом трансляции героики являются эго-документы. Е.А. Шендриков реконструирует картину сражений «на основе дневников, писем и воспоминаний современников», показывая, что такие источники передают «настроения солдат, их боевой дух и уверенность в Победе»; используются свидетельства как советских штабистов (С.М. Штеменко), так и немецких офицеров (Ф.В. фон Меллентин, К.Ф. Бранд) (Шендриков, 2018: 144-152). Эго-документ выполняет тройную функцию: фиксирует непосредственный опыт как «живое свидетельство»; служит способом самоконструирования субъекта подвига; становится основой последующей литературно-художественной переработки.

Особую ценность представляют воспоминания военных медиков. А.Ю. Друговская раскрывает судьбы выпускников Курского медицинского института – участников Курской битвы; в годы Великой Отечественной войны около 700 тыс. медиков обеспечивали возвращение в строй 70 % раненых (Друговская, 2018: 300-303). Выпускница 1940 г. А.И. Каплинская описывает возвращение в освобожденный Курск: «И вот я в Курске – городе моей юности, – вот он – медицинский институт, безмолвный, тихий, с зияющими глазницами выбитых окон и дверей» (цит. по: Друговская, 2018: 300). Поруганный город и воскресающий строй бойцов образуют смысловую ось «разрушение – исцеление», в которой медик оказывается не менее значимым героем, чем артиллерист или летчик.

Функционально близки к эго-документу тексты фронтовых корреспондентов. Г.А. Чурилова рассматривает «боевые строки фронтовых корреспондентов» применительно к Курской битве (Чурилова, 2019: 307-310); ее тезис – «время бессильно перед исторической памятью людей. Из поколения в поколение передаются свидетельства мужества и стойкости советских воинов» (Чурилова, 2019: 307) – точно фиксирует культурологическую функцию журналистики как института передачи памяти.

Культурологическая оптика позволяет прочитывать «профессиональные» образы родов войск как культурные феномены. П.В. Казьмин и Д.А. Кузнецов подчеркивают, что Курская битва останется «памятником передовой советской военной науке»; советская авиация превосходила противника в истребителях в 1,8 и в штурмовиках в 9 раз (Казьмин и Кузнецов, 2010: 112). Автореферат В.А. Шамрая, посвященный 2-й воздушной армии Воронежского фронта, обосновывает необходимость «аргументированного отпора фальсификаторам» (Шамрай, 2017: 11). Фигура летчика воплощает новый тип героя, соединяющего мужество и высокую квалификацию. Тяжесть борьбы с танками вермахта, включая новые «Тигры» и «Пантеры», приняла на себя артиллерия, сыгравшая «важную и решающую роль» (Колякина, 2016: 47); культурная семантика артиллерийского подвига выстраивается вокруг образа «щита». Образ пехотинца получил хрестоматийное выражение в мемуарах маршала Г.К. Жукова: «Я много раз видел, как солдаты поднимались в атаку... А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19–20 лет – лучший возраст для человека» (цит. по: Петрий, 2013: 5). Героика превращается в обязательство культуры помнить, что подвиг совершали совсем молодые люди.

Коллективный подвиг на Курской дуге не отделим от трудового подвига тыла. Н.Г. Кононов фиксирует работу предприятий пищевой промышленности Курской области в прифронтовых условиях: «54 000 человек» работающих, «продукции на 320 млн. рублей

в год» (Кононов, 2018: 177), явное свидетельство массовости усилий рабочих, в котором тыл не уступал фронту. Сюда же относится колоссальный объем оборонительных работ: в строительстве рубежей участие «принимало практически все местное население»; в полосе обороны Центрального фронта «трудился более 10 тысяч уроженцев Орловской области» (Петрий, 2013: 5). Партизанское и подпольное движение П.В. Петрий характеризует как «самое яркое проявление патриотизма»: в ответ на оккупацию, длившуюся 22 месяца, «народ оказывал захватчикам яростное сопротивление» (Петрий, 2013: 4). Героикой становится не только бой, но и эвакуация, труд на заводе, рытье траншей, подпольная работа; фронт и тыл фактически совпадают географически, что придает коллективному подвигу характер тотального культурного усилия.

Четвертым несущим блоком анализа героики является работа коллективной памяти. Наиболее систематически она реконструирована в диссертационном исследовании Е.В. Кизиловой о деятельности органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы в 1940–1990-е годы. Автор анализирует «взаимодействие властных структур и общественных организаций в вопросах увековечения подвига советских воинов на Курской дуге», реконструирует проектирование главного монумента в честь Победы коллективом под руководством академика Е.В. Вучетича и проекты П.И. Бондаренко и М.Л. Теплицкого (Кизилова, 2021: 127-129). Этот комплекс материалов существенен в нескольких отношениях. Во-первых, он демонстрирует институциональный характер коммеморации: память о Курской битве поддерживается системой взаимодействий между государственными органами и общественными инициативами. Во-вторых, даже в условиях «мемориальных долгостроев» позднесоветского времени (Кизилова, 2021: 130) идея монументального увековечения сохраняет статус обязательной культурной задачи. В-третьих, мемориальные комплексы от «Курской дуги» до Прохоровского поля становятся «точками кристаллизации» коллективного подвига в пространстве современной России.

Ю.А. Никифоров напоминает, что в 1995 г. Указом Президента России на Прохоровском поле был создан музей-заповедник «в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества в битве на Курской дуге», а в 2010 г. открылся Музей боевой славы Третьего ратного поля России (Никифоров, 2018: 88). Именно этот символический ряд, «три ратных поля» – Куликово, Бородино, Прохоровка – превращает Курскую битву в культурологически «длинную память», в которой эпохи Дмитрия Донского, Кутузова и советских маршалов соединяются в единый смысловой континуум.

О.В. Пенкина и И.В. Серявин показывают, что «целостное видение войны и ее образов помогает нам представить художественные образы коммеморативной практики которые воплощены через художественную культуру» (Пенкина и Серявин, 2023: 23). Коллективный подвиг закрепляется не только в монументальной пластике и топонимике, но и в кинематографе, изобразительном искусстве, театральных и музыкальных формах. Упомянутая Ю.А. Никифоровым киноэпопея Ю. Озерова «Освобождение» и обширная мемуарная традиция (Никифоров, 2018: 88) формируют «культурную экологию» героики, среду, в которой последующие поколения встречаются с событием еще до того, как начинают его изучать.

Культурологическая интерпретация коллективного подвига требует трезвой оценки текущих процессов вокруг памяти о Курской битве. С.В. Стариков указывает, что «идет ожесточенная борьба за историческую память», а фальсификаторы «стремятся разрушить историческую память, навязать молодому поколению некие “новые стандарты”» (Стариков, 2023: 33); автор разбирает характерные мифы, а именно: о решающей роли высадки союзников в Сицилии, преувеличении немецких и занижении советских достижений (Стариков, 2023: 35-36). Н.В. Старостенков подчеркивает, что «наши противники стремятся использовать

в качестве объекта своего информационного воздействия российскую молодежь» (Старостенков, 2024: 19), отсюда следует необходимость укрепления системы трансляции исторических знаний обществу и повышение эффективности патриотического воспитания.

Научное сообщество отвечает на эти вызовы. В.Н. Замулин фиксирует, что «первое десятилетие наступившего XXI века можно считать наиболее плодотворным для историографии Курской битвы за последние сорок лет» (Замулин, 2017: 26). В.В. Коровин отмечает, что отечественные ученые стремятся «уточнить и конкретизировать общий ход боевых операций... восстановить имена и оценить личный вклад отличившихся участников событий» (Коровин, 2018: 142).

М.С. Полянский в сравнительном анализе немецкого 10-томника и российского 12-томника показывает, что даже немецкие авторы признают необходимость устранения «несправедливой, по их мнению, роли Восточного фронта» (Полянский, 2018: 228). А.А. Падерин прослеживает связь оценок западных историков с немецкой послевоенной мемуаристикой и стремление представить Восточный фронт как «забытую войну» (Падерин, 2013: 94-95); В.С. Иванов, Д.В. Корнев и Н.В. Князева показывают, как расхождения в оценках потерь у Ф. де Ланнуа, В. Хаупта, В. Гёрлица используются для ревизионистских трактовок (Иванов, Корнев и Князева, 2023: 80). Героика Курской битвы сегодня – это не только предмет академического интереса, но и поле символического противостояния.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщений.

Героика Курской битвы адекватно описывается как целостный культурный феномен, структурированный по четырем взаимосвязанным осям: ценностно-символической, агитационно-коммуникативной, эго-документальной и коммеморативной. Все они замкнуты на единую задачу: перевод военного события в ценностный ресурс национальной культуры.

Семиотически героика Курской битвы организована вокруг ключевых символических центров, прежде всего Прохоровского поля как «третьего ратного поля России», закрепленного в массовом сознании в одном ряду с Куликовым и Бородинским. Это превращает Курскую битву в один из знаковых элементов «длинной памяти» отечественной культуры.

В 1943 г. государственная символическая политика совершает культурный поворот, реабилитируя дореволюционное воинское наследие (ордена Суворова и Славы, георгиевская лента, погоны), смягчая классовую риторику и корректируя отношения с Церковью. Этот сдвиг формирует символический горизонт, в котором коллективный подвиг приобретает полный культурный объем.

Коллективный подвиг реализуется через конкретные судьбы, закрепляется в эго-документах, переходя в литературно-художественный и педагогический канон. Культура Курской битвы интернациональна и охватывает все рода войск, медиков и тружеников тыла, включая и сюжет участия штрафных формирований.

Коммеморативные практики (монументальные комплексы, музеи-заповедники, мемориальные ландшафты) обеспечивают институциональное воспроизводство героики. Работы Е.В. Кизиловой показывают, что монументальная пропаганда Курской битвы в 1940–1990-е годы была результатом взаимодействия государственных структур и общественных инициатив.

В ситуации информационной войны героика Курской битвы приобретает функцию культурного ресурса национальной безопасности. Научное опровержение фальсификаций и поддержание живого культурного канона оказываются двумя сторонами одной задачи.

Дальнейшее развитие темы предполагает объединение усилий историков, культурологов, музееведов, педагогов и специалистов в области медиа. Междисциплинарный

подход позволит удержать героизм Курской битвы не как предмет юбилейной риторики, а как живую культурную форму, способную отвечать на современные мировоззренческие вызовы.

Литература

Андрусъ, О. А. и Шатилов, А. П. (2024), «Потери личного состава вермахта в Курской битве», *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*, 6(1), 80-93. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-80-93

Друговская, А. Ю. (2018), «Курская битва в воспоминаниях военных медиков», *История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. ст. участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве, Курск, 14–15 мая 2018 г.*, Университетская книга., Курск, 300-303.

Замулин, В. Н. (2017), «К вопросу изучения истории Курской битвы отечественными учеными начала XXI века (опыт историографического обзора)», *Курский военно-исторический сборник. Вып. 18*, Университетская книга, Курск, 26-42.

Иванов, В. С., Корнев, Д. В. и Князева, Н. В. (2023), «В тени Курской битвы: некоторые аспекты истории», *Вестник Екатеринбургского института*, 2, 80-83.

Казьмин, П. В. и Кузнецов, Д. А. (2010), «Боевая авиация в битве на Курской дуге», *Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Материалы I международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 20-летию образования МЧС России и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне*, ВИ ГПС МЧС России, Воронеж, 112-114.

Кизилова, Е. В. (2021), *Деятельность органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы (1940-1990-е годы)*, Дис. ... канд. ист. наук, Курск.

Колякина, О. А. (2016), «Герои-артиллеристы Курской битвы – бессмертная фронтовая дорога братьев Терезовых», *Тенденции развития науки и образования*, 12(3), 46-51. DOI: 10.18411/lj2016-3-59; EDN: VWRQFD

Кононов, Н. Г. (2018), «О трудовом подвиге рабочих пищевой промышленности Курской области накануне и в период Курской битвы», *История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. ст. участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве, Курск, 14–15 мая 2018 г.*, Университетская книга., Курск, 176-184.

Коровин, В. В. (2018), «Особенности современной отечественной историографии Курской битвы», *Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти: Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 30 ноября 2018 г.*, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, 142-147.

Мальшева, Е. М. (2018), «На пути к Победе: оценка Курской битвы через 75 лет», *История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. ст. участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве, Курск, 14–15 мая 2018 г.*, Университетская книга., Курск, 87-92.

Мороз, А. В. (2024), «Участие фронтовых и армейских штрафных формирований в Курской битве», *Вестник Екатеринбургского института*, 1(65), 120-124. EDN: QZMNKV

Небродовская-Мазур, Е. Ю. и Матвеева, И. П. (2024), «Историческое наследие Курской битвы как социально-ценностное основание формирования неискаженной картины мира современной молодежи», *Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства: В 3 т. Т. 3*, РАН – Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, 337-345.

Никифоров, Ю. А. (2018), «Прохоровское сражение в исторической памяти и историографии: (к 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве)», *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*, 4, 88-94. EDN: VSBSPU

Падерин, А. А. (2013), «Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию великого сражения», *Вестник МГИМО*, 5, 90-100. EDN: RFXJAP

Пенкина, О. В. и Серявин, И. В. (2023), «Память о Курской битве в коммеморативных практиках», *Reports Scientific Society*, 11, 21-24.

Петрий, П. В. (2013), «Битва на Курской Дуге как веха великой Победы и духовная ценность современной России», *Армия и общество*, 2, 6-11. EDN: RUSXZV

Полянский, М. С. (2018), «Освещение Курской битвы в современных фундаментальных отечественных и зарубежных трудах», *1943 год. От Курска до Днепра*, Нестор-История, Москва, 228-236.

Соколов, А. М. и Филипповых, Д. Н. (2018), «Огнем горела Курская дуга» (к 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве), *Военный академический журнал*, 2, 96-102. EDN: OWGUQV

Стариков, С. В. (2023), «К 80-летию Курской битвы Великой Отечественной войны: фальсификации, мифы и правда истории», *Регионы России в военной истории страны: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 15–16 ноября 2023 г.*, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Йошкар-Ола, 32-44.

Старостенков, Н. В. (2024), «Курская битва и ее значение для патриотического воспитания российской молодежи», *Этносоциум и межнациональная культура*, 3, 9-19.

Чурилова, Г. А. (2019), «Курская битва: Боевые строки фронтовых корреспондентов», *Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. Т. 2*, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, 307-310.

Шамрай, В. А. (2017), *История боевых действий 2-й воздушной армии на Курской дуге в апреле-августе 1943 г.*, Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж.

Шендриков, Е. А. (2018), «Курская битва в дневниках, письмах и воспоминаниях современников», *История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. ст. участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве, Курск, 14-15 мая 2018 г.*, гл. ред. Коровин, В. В., Университетская книга, Курск, 144-152.

Широбоков, Ю. Н. (2018), «Формирование морально-психологической устойчивости войсками 13 армии в Курской битве», *Броня крепка...: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома фашистских войск в Курской битве, Дню танкиста и танкостроителей, Омск, 21 сентября 2018 г.*, Омский государственный технический университет, Омск, 52-57.

References

Andrus, O. A. and Shatilov, A. P. (2024), "Personnel losses of the Wehrmacht in the Battle of Kursk", *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, 6(1), 80-93. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-80-93 (in Russ.).

Churilova, G. A. (2019), "The Battle of Kursk: battle lines of front-line correspondents", *Rossiia i mir v novoye i noveyshee vremya – iz proshlogo v budushchee: Materialy XXV yubileynoy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Sankt-Peterburg, 22 marta 2019 g. T. 2 [Russia and the World in Modern and Contemporary Times – From the Past to the Future: Proc. of the XXV Anniversary Annual International Scientific Conference, St. Petersburg, March 22, 2019. Vol. 2], Publishing House of the Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia, 307-310 (in Russ.).

Drugovskaya, A. Yu. (2018), "The Battle of Kursk in memoirs of military medics", *Istoriya Kurskoy bitvy: problemy i perspektivy issledovaniya i sokhraneniya pamyati: Sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu pobedy v Kurskoy bitve, Kursk, 14-15 maya 2018 g.* [The History of the Battle of Kursk: Problems and Prospects of Research and Preservation of Memory: Collection of scientific articles by participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Battle of Kursk, Kursk, May 14–15, 2018], Universitetskaya kniga, Kursk, Russia, 300-303 (in Russ.).

Ivanov, V. S., Kornev, D. V. and Knyazeva, N. V. (2023), "In the shadow of the Battle of Kursk: some aspects of history", *Bulletin of Catherine the Great National Institute*, 2, 80-83 (in Russ.).

Kazmin, P. V. and Kuznetsov, D. A. (2008), “Combat aviation in the Battle of Kursk”, *Sovremennyye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy: Materialy I mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu obrazovaniya MCHS Rossii i 65-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Modern Technologies for Civil Defense and Elimination of Consequences of Emergencies: Proc. of the 1st International Scientific and Practical Internet Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Emergencies Ministry of Russia and the 65th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War], Publishing House of the Voronezh Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Voronezh, Russia, 112-114 (in Russ.).

Kizilova, E. V. (2021), “Activity of Authorities and Public Associations on the Monumental Propaganda of Events and Heroes of the Battle of Kursk (1940s-1990s)”, Ph.D. Thesis, Publishing House of Kursk State University, Kursk, Russia (in Russ.).

Kolyakina, O. A. (2016), “Hero artillerymen of the Battle of Kursk – the immortal front-line road of the Terezov brothers”, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 12(3), 46-51 (in Russ.). DOI: 10.18411/ij2016-3-59; EDN: VWRQFD

Kononov, N. G. (2018), “On the labor feat of workers of the food industry of the Kursk region on the eve and during the Battle of Kursk”, *Istoriya Kurskoy bitvy: problemy i perspektivy issledovaniya I sokhraneniya pamyati: Sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu pobedy v Kurskoy bitve, Kursk, 14–15 maya 2018 g.* [The History of the Battle of Kursk: Problems and Prospects of Research and Preservation of Memory: Collection of scientific articles by participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Battle of Kursk, Kursk, May 14–15, 2018], Universitetskaya kniga, Kursk, Russia, 176-184 (in Russ.).

Korovin, V. V. (2018), “Features of modern Russian historiography of the Battle of Kursk”, *Zaversheniye korennoy pereloma v khode Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy issledovaniya I sokhraneniya istoricheskoy pamyati: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Orenburg, 30 noyabrya 2018 g.* [Completion of the Radical Turning Point during the Great Patriotic War: Problems of Research and Preservation of Historical Memory: International Scientific and Practical Conference, Orenburg, November 30, 2018], Publishing House of the Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, 142-147 (in Russ.).

Malysheva, E. M. (2018), “On the way to Victory: assessment of the Battle of Kursk 75 years later”, *Istoriya Kurskoy bitvy: problemy i perspektivy issledovaniya i sokhraneniya pamyati: Sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu pobedy v Kurskoy bitve, Kursk, 14-15 maya 2018 g.* [The History of the Battle of Kursk: Problems and Prospects of Research and Preservation of Memory: Collection of scientific articles by participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Battle of Kursk, Kursk, May 14-15, 2018], Universitetskaya kniga, Kursk, Russia, 87-92 (in Russ.).

Moroz, A. V. (2024), “Participation of frontline and army penal formations in the Battle of Kursk”, *Bulletin of Catherine the Great National Institute*, 1, 120-124 (in Russ.). EDN: QZMNKV

Nebrodovskaya-Mazur, E. Yu. and Matveeva, I. P. (2024), “The historical legacy of the Battle of Kursk as a socio-value basis for the formation of an undistorted picture of the world of modern youth”, *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennyye tendentsii po iskazheniyu yeye itogov i poslevoynnogo miroustroystva: V 3 t. T. 3* [The Second World War and Current Tendencies to Distort Its Results and the Post-War World Order: In 3 vols. Vol. 3], RAS Publishing House – Witte Moscow University, Moscow, 337-345 (in Russ.).

Nikiforov, Yu. A. (2018), “Prokhorovka Battle in historical memory and historiography (to the 75th anniversary of the defeat of the Nazi troops in the Battle of Kursk)”, *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*, 4, 88-94 (in Russ.). EDN: VSBSPU

Paderin, A. A. (2013), “The Battle of Kursk: How the Western Historians Appreciate It”, *MGIMO Review of International Relations*, 5, 90-100 (in Russ.). EDN: RFXJAP

Penkina, O. V. and Seryavin, I. V. (2023), “The Memory of the Battle of Kursk in Commemorative Practices”, *Reports Scientific Society*, 11, 21-24 (in Russ.). EDN: GYRUJK

Petry, P. V. (2013), “The Battle of Kursk as a milestone of the Great Victory and a spiritual value of modern Russia”, *Armia i obshchestvo* [Army and society], 2, 6-11 (in Russ.). EDN: RUSXZV

Polyanskiy, M. S. (2018), "Coverage of the Battle of Kursk in modern fundamental domestic and foreign works", *1943 god. Ot Kurska do Dnepra* [1943. From Kursk to the Dnieper], Nestor-Istoriya, Moscow, Russia, 228-236 (in Russ.).

Shamray, V. A. (2017), "The History of Combat Operations of the 2nd Air Army on the Kursk Bulge in April-August 1943", Abstract of Ph.D. dissertation, Voronezh State University Publishing House, Voronezh, Russia (in Russ.).

Shendrikov, E. A. (2018), "The Battle of Kursk in diaries, letters and memoirs of contemporaries", *Istoriya Kurskoy bitvy: problemy i perspektivy issledovaniya i sokhraneniya pamyati: Sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 75-letiyu pobedy v Kurskoy bitve, Kursk, 14-15 maya 2018 g.* [The History of the Battle of Kursk: Problems and Prospects of Research and Preservation of Memory: Collection of scientific articles by participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Battle of Kursk, Kursk, May 14-15, 2018], Universitetskaya kniga, Kursk, Russia, 144-152 (in Russ.).

Shirobokov, Yu. N. (2018), "Formation of moral and psychological stability of the troops of the 13th Army in the Battle of Kursk", *Bronya krepka...: Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 75-y godovshchine razgroma fashistskikh voysk v Kurskoy bitve, Dnyu tankista i tankostroiteley, Omsk, 21 sentyabrya 2018 g.* [Armor is strong...: Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the defeat of the fascist troops in the Battle of Kursk, Tanker and Tank Builders Day, Omsk, September 21, 2018], Publishing House of Omsk State Technical University, Omsk, Russia, 52-57 (in Russ.).

Sokolov, A. M. and Filippovych, D. N. (2018), "'The Kursk Bulge was engulfed in flames' (to the 75th anniversary of the Nazi's defeat by the Soviet troops in the Battle of Kursk)", *Military Academic Journal*, 2, 96-102 (in Russ.). EDN: OWGUQV

Starikov, S. V. (2023), "To the 80th anniversary of the Battle of Kursk of the Great Patriotic War: falsifications, myths and the truth of history", *Regiony Rossii v voyennoy istorii strany: Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yoshkar-Ola, 15-16 noyabrya 2023 g.* [Regions of Russia in the Military History of the Country: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, November 15-16, 2023], Publishing House of the Vasiliev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russia, 32-44 (in Russ.).

Starostenkov, N. V. (2024), "The Battle of Kursk and its significance for the patriotic education of Russian youth", *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnosocium and international culture], 3, 9-19 (in Russ.).

Zamulin, V. N. (2017), "On the issue of studying the history of the Battle of Kursk by Russian scholars at the beginning of the 21st century (an experience of a historiographic review)", *Kurskiy voenno-istoricheskiy sbornik. Vyp. 18* [Kursk Military-Historical Collection. Iss. 18], Universitetskaya kniga Kursk, Russia, 26-42 (in Russ.).

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Невзоров Сергей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник цикла военного учебного центра, Оренбургский государственный университет, пр-т Победы, д. 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация; sg-nevzorov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9974-2773>

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey G. Nevzorov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the cycle of the Military Training Center, Orenburg State University, 13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation; sg-nevzorov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9974-2773>